

Хо Син менял лицо быстрее, чем переворачивал страницы книги: в одну секунду он еще лил слезы, а в следующую — уже смотрел свирепым взглядом.

Гу Фэн был вынужден сказать:

— Тогда не будем заводить.

Хо Син только тогда удовлетворенно кивнул, потер лицо и снова уткнулся носом в подушку:

— Продолжай.

Стоило этим двоим оказаться в спальне, как пролетело все утро. Хо Син заснул где-то на середине, но чувствовал, что Гу Фэн все это время никуда не уходил: его теплые пальцы продолжали массировать его тело, отчего по всему организму разлилась приятная, расслабленная лень.

Ближе к полудню вернулся Хо Юй. Хо Син слегка шевелил ушами и слышал его шаги на лестнице.

Разумеется, дверь в спальню тут же постучали. Гу Фэн мгновенно вскочил на ноги. Хо Син недовольно нахмурился, его только что открывшиеся глаза еще подергивала легкая пелена влажной дымки, и он лениво зевнул.

— Брат, — выражение лица Хо Юя было трудно назвать приятным. Он оттолкнул Гу Фэна, подошел к кровати и завернул Хо Сина в простыню. — Ты даже не боишься простудиться.

Хо Син, закутанный в простыню, перевернулся на другой бок, бессмысленно побрыкался длинными и прямыми ногами и спросил:

— Что на обед?

Хо Юй ответил:

— Маленькие бараньи ребрышки, твои любимые.

Хо Син облизнул губы, в животе у него громко заурчало. Хо Юй невольно усмехнулся, помог Хо Сину сесть и уже собирался протянуть руку за шелковым халатом, как заметил, что Гу Фэн уже взял его и подает им.

Хо Юй бросил на Гу Фэна косой взгляд, выхватил халат и сам помог Хо Сину одеться. Хотя он кипел от недовольства, в присутствии подчиненного устраивать долгих разбирательств не стал.

Когда все трое спустились вниз, глаза Кунь Яня так и бегали туда-сюда между Хо Сином и Гу Фэном. Гу Фэн шел быстро и в несколько шагов добрался до обеденного стола, чтобы отодвинуть стулья для Хо Юя и Хо Сина. Когда все расселись по местам, он сел сам.

Хо Юй, вертя в руке нож и вилку, посмотрел на Гу Фэна:

— Обо всем, что касается рынка питомцев, сначала собери информацию в здешних окрестностях.

Гу Фэн кивнул и не стал отказываться, но затем завел разговор о Культе Лотоса. Во всем Семействе Хо все знали, что именно Хо Юй здесь главный, и подобные вопросы, естественно, обсуждались с ним, поэтому на сидевшего рядом Хо Сина особого внимания никто не обращал.

Хо Син же неотрывно следил за выражением лица Гу Фэна, чувствуя смутное раздражение: почему он до сих пор не выбил эту дурь у него из головы? Разве та история была неубедительной? Разве плохо жить нормальной жизнью?

Хо Син опустил голову и уставился на бараньи ребрышки в своей тарелке, сообразив с опозданием: о[], он же не говорил прямо, что главный герой — это Гу Фэн.

Но неужели этот рассказ ни капельки не пробудил в нем жажду жизни?

Хо Син рассеянно вертел в руках нож и вилку, совсем не прислушиваясь к тому, о чем говорили остальные. Только когда он кромсал свои ребра уже минут десять так, что от вида мяса стало жутко, он пришел в себя и заметил, что за столом царит мертвая тишина.

Он поднял голову: Хо Юй, Гу Фэн и Кунь Янь — все трое смотрели только на него.

Хо Юй и Кунь Янь смотрели с беспокойством, а Гу Фэн — с вызовом и оценивающим прищуром. Впрочем, в тот самый миг, когда их взгляды встретились, этот прищур мгновенно скрылся на самом дне его глаз.

Хо Син отрезал кусочек мяса, отправил его в рот и подумал: раньше Гу Фэн был совсем другим. Его непринужденная улыбка выглядела потрясающе, властность придавала ему особого шарма, а в его характере таился легкий бандитский дух, который так парадоксально и остро сталкивался с полицейским чувством справедливости, что всегда мгновенно привлекал к нему все внимание.

Теперь же Гу Фэн неизменно улыбался заискивающе, действовал предельно осторожно, говорил тихим голосом, а его спина, казалось, уже никогда не сможет выпрямиться.

Ему совсем не нравился такой Гу Фэн.

Но он прекрасно все понимал: сейчас Гу Фэн работает под прикрытием, и вжиться в роль простого шестерки непросто. Чтобы Гу Фэн не подвергался смертельному риску, оставался лишь один выход — Семейству Хо завязать со своим ремеслом. Но даже в этом случае то, что было сделано в прошлом, не перестанет считаться содеянным. Никуда не делся бы и тот факт, что Хо Син с Хо Юем стояли по другую сторону баррикад от Гу Фэна.

Погодите-ка...

Хо Син внезапно прищурился: если Гу Фэн раздобудет улики против Семейства Хо и притащит сюда полицию, чтобы прикрыть всю эту лавочку разом, ему самому конец — придется умирать.

Что за расклад такой? Борьба не на жизнь, а на смерть? До чего же это трагично!

Хо Син бросил столовые приборы и прижал руку к груди. Хо Юй испугался, решив, что у того прихватило сердце, и подскочил со стула. Кунь Янь тут же схватился за телефон, чтобы вызвать врача, а Гу Фэн в панике подбежал со стаканом воды. Но Хо Син отлично видел: вся паника Гу Фэна была фальшивой.

Что же делать? Что же делать?

Если оставить Гу Фэна в живых, рано или поздно он упечет его на эшафот. Но если не дать ему зацепок, неужели придется снова идти по проторенной дорожке прошлой жизни?

В голове Хо Син закрутились шестеренки, и тут память прежнего хозяина тела пришлась как нельзя кстати. Он мысленно прогнал через себя все воспоминания с самого детства и в конце концов пришел к единственному выводу: подбросить улики и переложить вину на другого.

Свалить все прошлые грехи Семейства Хо на кого-то другого, затем помочь полиции закрыть дело, а самому Семейству Хо полностью выйти из игры, завязав с темным прошлым.

Это был единственный способ спасти и себя, решил он, и Гу Фэна.

Решено — сделано. Не дожидаясь, пока Кунь Янь дозвонится до врача, Хо Син сдернул с колен салфетку, поднялся на ноги и произнес с предельно серьезным видом:

— Я тут вспомнил об одном срочном деле.

Все: «...??»

Хо Юй обеспокоенно спросил:

— Старший брат, ты в порядке? — с этими словами он даже протянул руку, чтобы проверить лоб Хо Сина.

Хо Син перехватил его запястье:

— Мне нужно кое о чем с тобой поговорить.

Хо Юй замер на секунду, бросил взгляд на Кунь Яня. Тот сразу все понял, расплылся в улыбке и сказал:

— Как раз кстати, у меня тоже есть пара слов для братца Гу. Идите, разбирайтесь со своими делами, босс.

Хо Юй сбросил салфетку, поправил воротник и с серьезным лицом последовал за Хо Сином наверх.

Обед толком никто не поел, и дворецкий, проявив заботу, приготовил для каждого по тарелке легкой рисовой каши с мясным фаршем.

Очутившись в кабинете, Хо Син не стал сразу бросаться словами. Сперва он наострил уши и внимательно прислушался, убедившись, что никто не подслушивает у дверей, и только после этого заговорил:

— Ты хочешь умереть?

Хо Юй опешил и невольно хмыкнул:

— Кто это хочет умереть? Найдутся ли на этом свете безумцы, которым жизнь надоела?

— И правда находятся, — Хо Сину при мыслях о Гу Фэне передалась его головная боль. Он откинулся на спинку кресла, закинул ноги на край письменного стола и фыркнул: — Помнишь агента под прикрытием, о котором я тебе говорил?

Хо Юй нахмурился, и его лицо помрачнело:

— Старший брат выяснил, кто это?

— Пока нет, — Хо Син не собирался выдавать Гу Фэна. — Но то, что в Семейство Хо проник посторонний — неоспоримый факт.

— Тогда мы его найдем! — Хо Юй со злобным выражением лица презрительно скривил губы. —

Старший брат, не беспокойся, я заставлю его пожалеть о том, что он сунулся в Семейство Хо. Оставлю ему целым хотя бы тело — это будет его платой за труды.

Говоря это, Хо Юй закурил сигарету. За сизой завесой дыма его глаза, точь-в-точь как у Хо Сина, источали такую жестокость, что от одного взгляда на них кровь стыла в жилах.

Хо Син вспомнил то, как погиб Гу Фэн, и холодно посмотрел на Хо Юя. Если бы не сохранившиеся воспоминания настоящего Хо Сина, из которых было ясно, насколько слепо Хо Юй подчинялся этому старшему брату и как был предан ему — особенно учитывая детские воспоминания о том, как Хо Юй таскался хвостиком за Хо Сином и ласково звал его братиком... иначе он бы прямо сейчас пустил Хо Юю пулю в лоб, чтобы тот сам отведал вкуса «целого тела».

К тому же, если разобраться, во всех этих делах Хо Юй был всего лишь исполнителем, а все ключевые решения принимал исключительно Хо Син.

Хо Син опустил взгляд, успокаивая поднявшиеся внутри эмоции, и тихо произнес:

— Ты собираешься прожить так всю оставшуюся жизнь?

Хо Юй остолбенел.

Хо Син продолжил:

— С тем богатством, что у нас есть сейчас, мы могли бы безбедно прожить не только эту жизнь, но и следующей еще останется. Зачем продолжать барахтаться в этой грязи? Ни тебе, ни мне от этого никакой пользы.

Хо Юй не сразу уловил суть:

— Старший брат...?

— Или тебе нравится ходить по лезвию ножа? Нравится вершить чужие судьбы? — Хо Син поднял на него глаза. — У всего в этом мире есть причина и следствие. Рано или поздно пожинать горькие плоды придется нам самим, по-твоему, оно того стоит? Вечно прятаться во тьме, не смея показаться на солнце, вечно настороженно относиться ко всем подряд, вечно никому не доверять? Неужели ты и правда вершишь чужие судьбы? Ты ведь даже собственную судьбу контролировать не в силах. Что будет, когда в один прекрасный день на пороге появится полиция? Что ждет нас тогда?

Хо Юй недоверчиво уставился на Хо Сина, словно видел его впервые в жизни. Прошло немало времени, прежде чем он заикаясь произвел на свет:

— Но ведь... тогда... ты сам говорил...

— Да, я говорил, — Хо Син потер лицо. — Когда-то наши родители погибли страшной смертью, а следом ушли из жизни семьи дедушек и бабушек с обеих сторон, я поклялся отомстить и больше никому не позволять распоряжаться нашими судьбами.

Но то были мысли прежнего Хо Сина, а не его собственные, так что план требовалось менять. К тому же месть давным-давно свершилась.

Слушая воспоминания о прошлом, Хо Юй напрягся всем телом, вены на его висках пульсировали — казалось, он на миг вернулся в те самые безысходные дни раннего детства, когда они остались совсем одни во всем мире, а старший брат, заслонивший его собой, был его единственной опорой.

— Я давал клятву, — тихо произнес Хо Юй. — Я — правая рука старшего брата, я сделаю все, как он велит.

Хо Син бросил на него взгляд. Чтобы очистить Семейство Хо от грязи и не оставить ни единой улочки, требовалось полное содействие Хо Юя, в одиночку он бы с этим не справился. В конце концов, номинальным главой был Хо Юй, и все люди, следовавшие за Семейством Хо, подчинялись именно ему.

Разумеется, если бы Хо Юй отказался его слушать или между ними возникла трещина из-за этого разговора, Хо Син только обрадовался бы. Ему достаточно было бы найти способ сложить с себя полномочия «серого кардинала», порвать с Семейством Хо и уйти вслед за Гу Фэном.

Его мысли были грубыми и простыми, но стоило плану улечься в голове, как на душе сразу стало легко.

По крайней мере, теперь он точно знал, что, помимо еды, питья и сна, способен сделать что-то еще.

Ну а если к тому моменту Гу Фэн вдруг откажется его приютить — об этом он даже думать не собирался. С какой стати Гу Фэну от него отказываться? Он же так хорошо к нему относился!

— И что у старшего брата на уме? — спросил Хо Юй.

Хо Син потер подбородок и произнес:

— И нечего тут упрячиться, наша кровная месть давно свершилась. Когда тебе было семнадцать, мы вычистили «Семью Цинь с Большого Севера» до нитки, весь их бизнес перешел к нам, а из самой семьи Цинь, не считая немой служанки, в живых не осталось никого. Все эти годы мы просто привыкли крутиться в этом бизнесе, да и ты человек сентиментальный, тебе

было жаль бросать верных нам парней. Но сейчас самое время завязывать.

Хо Юй немного помолчал, а затем кивнул:

— Раз старший брат говорит завязывать, значит, завязываем.

Хо Син с облегчением выдохнул — он действительно опасался, что Хо Юй не захочет расставаться с прежней жизнью.

— Я планирую подбросить улики и переложить вину на других, — сказал Хо Син. — Разве Цзян Чжэн не считает, что его бизнес недостаточно велик? Вот пусть и забирает все себе, раз так мечтает.

Хо Син коварно усмехнулся:

— А как только он все приберет к рукам, я сделаю ему еще один щедрый подарок.

Хо Юй: «...»

<http://bllate.org/book/24113/2778147>